

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СТАТУТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА

И. Г. Скороход

доцент кафедры теории и истории права, кандидат юридических наук

*Белорусский государственный экономический университет, г.
Минск, Беларусь*

В статье исследуются государственные обязанности, закрепленные в Статуте 1529 г. Дается характеристика государственных обязанностей как самостоятельного правового института. Анализ норм Статута позволяет выявить правовую связь между обязанностями времен феодального права и современными конституционными обязанностями граждан Республики Беларусь.

У артыкуле даследуюцца дзяржаўныя абавязкі, замацаваныя ў Статуце 1529 г. Даецца характарыстыка дзяржаўных абавязкаў як самастойнага прававога інстытута. Аналіз нормаў Статута дазваляе выявіць прававую сувязь паміж абавязкамі часоў феадальнага права і сучаснымі канстытуцыйнымі абавязкамі грамадзян Рэспублікі Беларусь.

The article examines the state duties enshrined in the Statute of the Grand Duchy of 1529. The article describes the state duties as an independent legal institution. An analysis of the provisions of the Statute reveals the legal connection between the duties of the feudal law and the modern constitutional duties of citizens of the Republic of Belarus.

Статут 1529 г. ознаменовал собой первую масштабную кодификацию законодательства ВКЛ – средневекового феодального государства на землях Беларуси. Значительное место в нормах Статута занимала правовая регламентация объективно необходимого, должного поведения всех правообязанных лиц. Как отмечает Т. И. Довнар «являясь по своей сути законом феодального государства, Статут 1529 года, в основу которого было положено обычное право древних белорусских государств и традиции народа, одновременно закрепил новые и весьма прогрессивные для своего времени правовые идеи и принципы (суверенитет народа, приоритет писаного закона, индивидуализацию ответственности и др.)» [1, с. 18].

Вместе с тем нормы Статута 1529 г. закрепляли ряд государственных обязанностей, возлагаемых как на самого князя, так и на всех подданных (обывателей).

В преамбуле к Статуту закреплялась обязанность князя быть гарантом «всех церковных, светских прав и привилеев как для лиц

католического, так и православного вероисповедания, а также светских привилегий, которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей, от отца нашего Казимира и брата нашего Александра, предков наших, при их жизни». При этом в преамбуле устанавливалось категорическое требование: «считать все права и привилегии имеющими силу на вечные времена» [4, с. 132]. Данное принципиальное положение Статута 1529 г., несомненно, можно относить к весьма прогрессивному правовому и социальному явлению времен феодальных повинностей. Закрепленное нормативно, следовательно, имеющее общеобязательную силу, оно, вполне созвучно с Основным Законом нашего государства, где в соответствии со ст. 79 Президент Республики Беларусь является гарантом прав и свобод человека и гражданина [2].

В ст. 7 Статута закреплялась норма о том, что «никто ни за кого не должен нести наказание, но каждый сам за себя, а также никто не должен быть наказан и приговорен за чей бы то ни было проступок, а только тот, кто виновен... то есть ни жена за преступление своего мужа, ни отец за преступление сына, ни сын за отца, а также никто из родственников, ни слуга за господина». Отсюда следует, что данная статья закрепляла принцип индивидуализации наказания и отменяла такие безнравственные, средневековые явления как круговая порука и кровная месть, еще существовавшие на то время в Московском княжестве и во многих государствах Европы.

Кроме того, здесь же закреплялся характерный для нашего времени конституционный принцип презумпции невиновности «... поэтому в соответствии с христианскими законами никто не должен быть наказан, если его вина не будет установлена судом». В ст. 9 был закреплен принцип формального правового равенства всех перед законом и судом: «Все в Великом Княжестве Литовском должны быть судимы по одному праву, также желаем и устанавливаем и на вечные времена должно быть сохранено, что все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писанным законам» [4, с. 135].

Значительный интерес в современной правотворческой деятельности государства представляют запреты, закрепленные в ст. 21 Статута. «Если бы кто устанавливал новые мыта, то также мы приказываем, чтобы ни один человек в нашем государстве, Великом Княжестве Литовском, ни на дорогах, ни в городах, ни на мостах и на греблях, и на водах, ни на торгах в своих имениях не смел придумывать новых мыт, ни устанавливать их, кроме тех, которые были установлены издавна, на что имелись бы грамоты наших предков, великих князей, или наши. А если бы кто-либо посмел устанавливать новые мыта, тот

теряет то имение, в котором установил, и оно переходит к нам, великому князю» [4, с. 140].

Анализируя данную статутную норму можно сделать вывод о том, что исключительным правом к установлению общеобязательных платежей по финансированию государственных расходов обладал только один субъект – великий князь. Данное нормативное положение является полностью оправданным исходя из реалий того времени и в полной мере созвучно с современными нормами Основного Закона Республики Беларусь. В частности стст. 23, 56 и 133 Конституции определяют, что общеобязательные платежи (налоги, сборы, пошлины) устанавливаются только законами, которые вправе принимать один субъект – Парламент – Национальное Собрание Республики Беларусь. Ведь и сейчас, а тем более в те далекие времена, когда различного рода междоусобицы разрывали государство, трудно представить себе ситуацию, когда правом установления обязательных платежей могли обладать различные субъекты. Думается, что ни к чему хорошему, это бы не привело.

Характерными государственными обязанностями того времени, которые возлагались на простых людей, были обязанности по строительству новых и ремонту уже существующих замков, дорог и мостов, по перевозке и сбору камня, дерева, дров для обжига кирпича, извести для замков и ряд других специфических государственных требований, предъявляемых государством к своим подданным. Данные обязанности были нормативно установлены и ранее: в достатутный период в нормах обычного права, а впоследствии в привилеях и грамотах. Так, привилей Ягайлы от 20 февраля 1387 г., привилей великого князя Казимира 1447 г. (ст. 10), Привилей великого князя Литовского Александра от 6 августа 1492 г. (ст. 9) возводили в ранг государственных обязанностей работы по строительству новых и ремонту старых мостов, по ремонту и строительству замков, как оборонительных сооружений, сбор и доставку камней для их возведения, обязанности по строительству и ремонту дорог, а также обязанность каждого давать подводы княжеским гонцам, «дзе спрадвеку іх давалі» [3].

Вместе с тем Статут 1529 г. отменял ряд обязанностей. В частности, нормами ст. 22 отменялась серебщица, которая была установлена грамотой короля Сигизмунда в 1507 г. на Гродненском сейме и распространялась на всю землю (княжество), на всех людей, как духовных так и светских – в целях большой государственной и земской потребности [3]. Данной статьей Статута также отменялись дякола и все подводные повинности. Одновременно подтверждалась значимость ряда

государственных обязанностей, которые сохранялись и должны были беспрекословно выполняться. «Но хотим в неприкосновенности сохранить издавна установленные обычаи предоставления стаеи на станах, издавна остановленных, мосты старые поправлять и новые на старых местах строить, старые замки поправлять и там же на тех же старых местах выделенные им части снова застраивать, мосты новые строить, старые дороги исправлять и давать подводы гонцам нашим, где издавна их давали» [4, с. 140].

Сколько существует на земле человек, столько он воюет, защищается, нападает и отступает, побеждает и терпит поражение. Это означает, что войны и различного рода конфликты неизбежны. Достаточно одного, непредвзятого и беглого взгляда в мировую историю, чтобы убедиться: войны – постоянный спутник человека.

Поэтому вполне логичным и оправданным являлось то, что в Статуте 1529 г. обороне земской (защите государства) был посвящен целый раздел. В ст. 1 р. II закреплялась государственная воинская обязанность, которая так и называлась: каждый обязан нести военную службу: «Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчичей, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято». Данная обязанность по защите государства распространялась и на городских жителей, но только лишь при условии нападения врага: «Также желаем и постановляем, чтобы все мещане и наши подданные во время нападения врага с другими нашими земскими людьми несли военную службу или с нашего разрешения снаряжали людей на войну» [4, с. 143].

Во втором разделе Статута 1529 г. был регламентирован порядок прохождения военной службы и ответственность за невыполнение данной государственной обязанности. К слову надо отметить, что наказания при этом были самые суровые, в основном – смертная казнь.

В дальнейшем обязанность по защите Отечества и государства закреплялась в статутах 1566 и 1588 гг., в Конституции Речи Посполитой 1791 г., во всех четырех Конституциях БССР и нашла свое отражение в действующей Конституции Республики Беларусь.

Таким образом, можно сказать, что данная государственная обязанность является объективно необходимой, она исторически не претерпела изменений и трансформаций временем и ее с уверенностью можно назвать конституционным старожилом.

Раздел третий Статута 1529 г. закреплял нормы о вольностях шляхты и о расширении ВКЛ. На великого князя была возложена государственная обязанность «государство его милости Великое Княжество Литовское и панов рад ни в чем не принижать. Также если господь Бог соблаговолит даровать нам иное государство или королевство, то мы не только ни в чем не принизим государство наше, Великое Княжество Литовское, и наших радных, но будем охранять его от всякого поношения и унижения, как это делал славной памяти отец наш во время своего счастливого царствования». Вместе с тем «Великий князь обязуется расширять Великое Княжество Литовское и, что незаконно отобрано, возвратить государству. Также владения того Великого Княжества Литовского не уменьшим, а то, что будет несправедливо отторгнуто и неправильно взято и испрошено, к владениям того княжества возвратим и возвратить желаем» [4, с. 149].

Названные государственные обязанности великого князя были сохранены и в статутах 1566 и 1588 гг. В Конституции Республики Беларусь, вышеуказанная обязанность трансформировалась в обязанность Президента по принятию мер по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности (ч. 2 ст. 79 Основного Закона).

С позиций современного конституционного принципа разделения властей, закрепленного в ст. 6 Конституции Беларуси, представляет интерес ст. 6 р. III Статута 1529 г., в соответствии с которой «Великий князь обязуется сохранять все старые постановления, а новые принимать с панами радой» [4, с. 150]. Отсюда следует, что власть князя не была абсолютной, а ограничивалась представительным органом – панами радой, что является весьма прогрессивным для времен феодального права.

Прошло почти 500 лет с тех пор, когда на наших землях в ВКЛ был принят нормативный правовой акт такого масштаба. И вот сейчас приятно осознавать, что в те далекие времена, когда об экологических проблемах еще никто и не помышлял, наши предки заботились о природе как о естественной среде своего обитания. Охране окружающей среды был посвящен целый р. IX Статута. Хотя в статьях данного раздела и нет прямого указания на то, что это является обязанностью или долгом, но из содержания и смысла его норм явно вытекает категоричное требование государства, адресованное каждому – беречь,

заботиться и охранять природную среду. Например, ст. 1 определяла «незаконную охоту в пущах как насилие... а если бы поймали стрелка над зверем, убитым в пуще, то он должен быть отведен к властям, а власти должны его приговорить к смерти, как и других воров». В соответствии со статьей 3 «... кто имеет борти в чужой пуще, то бортники, которые должны ходить к своим бортям, не должны брать с собой ни псов, ни рогатин, ни другого какого-нибудь оружия, чем могли бы причинить вред зверю...». Нормы статьи 9 запрещали «... поля допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездовья бобров добросить палку. На такое же расстояние запрещалось подкашивать сенокосы и вырубать ивовые кусты» [4, с. 193, 197].

Особо бережное отношение в Княжестве, что наглядно продемонстрировано в Статуте 1529 г., было к пчелам и бортному дереву. Четыре статьи (3, 6, 13 и 14) девятого раздела посвящены их охране. Например, ст. 13 называлась: «Постановление о том, сколько должно быть заплачено за бортное и небортное дерево». Гипотеза, диспозиция и санкция данной статьи звучали следующим образом: «Если бы кто-нибудь чужое бортное дерево, сосну с пчелами повредил или опалил огнем, или как-нибудь иначе испортил, тот за это дерево и за пчел обязан будет уплатить владельцу копу грошей, а за дуб столько же. А если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну, в которой бывали бы пчелы, хотя бы их в то время в ней и не было, тот обязан будет заплатить за нее полкопы грошей, а за дуб, в котором бывали пчелы, столько же». Ст. 14 определяла цену пчел и деревьев, бортного и небортного. «Если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну или дуб бортный, в котором еще не бывали пчелы, или кремлевую сосну, тот за каждое такое дерево, сколько их испортит, должен будет платить по пятнадцать грошей. Если кто-нибудь выдерет у другого пчел с невыбранным медом, нанеся тем убыток, но дерева не испортит, то будет обязан за каждую пчелиную семью с невыбранным медом, сколько их выдерет, платить по полкопы грошей, а за пчелиную семью, у которой мед выбран, по пятнадцать грошей» [4, с. 198].

Как видно из данных примеров цена пчелиной семьи, срубленных или поврежденных сосны и дуба была довольно высокой. Для сравнения: цена зубра была в двенадцать рублей грошей [4, с. 194].

Таким образом, обязанности по охране, защите среды обитания человека являлись и являются наиболее важными как для государства, так и для каждого его члена. Названные государственные обязанности исторически сохранили преемственность, не подверглись трансформации временем и правом, находили свое отражение в статутах 1566 и 1588 гг., а также в Конституции Речи Посполитой 1791 г. В

действующей Конституции Республики Беларусь нормы ст. 55 определяют охрану природной среды через этическую категорию – долг каждого.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Исследование правовой регламентации государственных обязанностей в Статуте 1529 г. имеет важное теоретическое значение, позволяющее уяснить сущность и ценность современных конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь.

2. Ряд государственных обязанностей перестали существовать в силу объективных причин и не нашли своего отражения в действующей Конституции Республики Беларусь. Например, обязанности по строительству новых и ремонту уже существующих замков, дорог и мостов, по перевозке и сбору камня, дерева, дров для обжига кирпича, извести для замков и др.

3. Некоторые обязанности не подверглись изменениям, обладают стабильностью, преемственностью и закреплены в Основном Законе нашего государства. Это обязанности по финансированию государственных расходов, по защите государства, охране природной среды и ряд других.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Довнар Т.И. Особенности исторической эволюции белорусской государственности // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т : под ред. Г. А. Василевича. Минск : Право и экономика, 2011. 304 с.

2. Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 1. 1/0; 2004. № 188. 1/6032.

3. Помнікі гісторыі права Беларусі [Электронный ресурс] : Тэматычны банк даных прававой інфармацыі; вып. 4 / НЦП Рэсп. Беларусь, 2013. 1 электрон. опт. дыск (CD-ROM).

4. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / К. И. Яблонскис [и др.]. Минск : Акад. наук БССР, 1960. 253 с.